

Методологические и организационные вопросы разработки клиентского психотерапевтического (консультативного) мифа

СЕРКИН Владимир Павлович

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва, Россия

Аннотация. В статье рассматривается один из важнейших этапов консультативного взаимодействия — построение консультативного решения. С позиции автора консультативное решение рассматривается как психотерапевтический миф, построенный в результате консультативного синергетического взаимодействия консультативной диады: клиент — консультант. То есть субъектом построения решения не являются ни клиент, ни консультант по отдельности, а именно консультативная диада. Автор намеренно не делает различий между организационным и индивидуальным консультированием, рассматривая этап построения решения с помощью категорий системного подхода: периоды полифуркации, диссипативные структуры и аутопозитивность решения. Статья содержит примеры, на основе которых иллюстрируются основные утверждения автора.

Ключевые слова: психотерапевтический миф, системный подход, консультативная диада, консультативное решение.

Введение

Можно ли назвать некоторые научные знания мифологичными? В V—IV веках до новой эры были известны представления Гиппократов о балансе гуморальных жидкостей в организме человека (кровь, слизь, жёлтая желчь и чёрная желчь). Во II веке новой эры римский учёный Гален на базе представлений Гиппократов создал общеизвестное учение о темпераментах на основе преобладания одной из жидкостей. Тогда это считалось передовым научным знанием. Сегодня многие учёные считают такие представления мифологичными. Пройдет не две тысячи, а всего двести или меньше лет, и многие наши современные знания будут казаться нашим потомкам, в лучшем случае, лишь частично правильными. Следуя этой логике, мы можем называть уже и сегодня «частично верные» научные знания мифологичными. В чём же ценность лишь частично правильного мифологического знания?

Пример 1.

Предположим, что первобытный ребёнок спрашивает у отца: почему солнце исчезает вечером и появляется утром. Отец отвечает, что вечером солнце близко подходит к земле, и его глотает жадный крокодил. За ночь солнце напекает ему желудок, и крокодил утром

с силой выплёвывает его. Поэтому солнце с утра постепенно поднимается, а после обеда постепенно опускается. А к вечеру глупого крокодила опять обуревают жадность ...

Ребёнку такого мифа пока вполне достаточно, чтобы:

- 1) иметь кажимость¹ понимания;
- 2) прогнозировать изменения «реальности»² движения солнца;
- 3) предпринимать на основе прогноза действия, позволяющие избежать проблем, связанных с темной.

Такое довольно примитивное объяснение (миф) может использоваться довольно долго (для этого ребёнка — всю его жизнь) и быть весьма полезным и при организации практической деятельности, и психологически, создавая кажимость понимания и контроля. Как писал А. Ф. Лосев: «нужно быть до последней степени близоруким в науке, даже просто слепым, чтобы не заметить, что миф есть (для мифического сознания, конечно) наивысшая по своей конкретности, максимально интенсивная и в величайшей мере напряжённая реальность» (Лосев, 1991, с. 24).

А что такое современные психотерапевтические теории? Сегодня уже во многих учебниках по методологии психологии (Веракса, 2013; Корнилова, Смирнов, 2011; Лубовский, 2007 и других) прямо показано, что большинство широко используемых психотерапевтических теорий (гештальттерапия, психоанализ, человекоцентрированный подход, экзистенциальная психотерапия и др.) правильнее называть не теориями, а учениями³ (или мифологией — В.С.).

«Каким бы ни был концептуальный подход, — утверждает В. Ю. Меновщиков, — консультант-психотерапевт неминуемо сталкивается с проблемой представления клиенту собственной концепции психотерапии, с введением некоей единой системы понятий, однозначной «мифологии», известной и терапевту, и клиенту» (Меновщиков, 1997, с. 77). При этом практикующего консультанта и его клиентов⁴ мало интересует правильность или позитивистская доказуемость тех или иных положений «исповедуемой» консультативной теории — учения — мифологии (проблема истинности). Их интересует возможность с помощью такой мифологии решать конкретные проблемы (проблема эффективности, в данном случае — психотехническая проблема). С этой точки зрения, многие современные консультативные и психотерапевтические практики, в частности, диалектически используемые практики отстранения (например, «мой страх начальника — не я, это отдельная сущность» (Огинская, Розин, 1991), а также принятие своих переживаний мало отличаются от шаманских практик удаления (через диалог и другие взаимодействия) чуждой сущности и принятия отделившейся части души (Harner, 1990; Серкин, 2014 и др.).

Именно поэтому и, отчасти, потому, что построенные во взаимодействии клиента и консультанта решения обычно неприменимы в других даже внешне сходных ситуациях, что является существенной характеристикой не научного, а житейского психологического знания (Гиппенрейтер, 2001), результаты консультативного взаимодействия часто называются *психотерапевтическим мифом* (Огинская, Розин, 1991). Социолог Л. Г. Ионин рассма-

1 Кажимость — здесь это слово употребляется именно как философская категория.

2 Слово реальность взято в кавычки, так как мы точно знаем, что ближайший (доступный) нам фрагмент «реальности» вполне может быть изменён нашими субъективными действиями (подробнее см.: Серкин, 2015).

3 С позиций неопозитивизма они ни верифицируемы, ни фальсифицируемы.

4 Далее в тексте понятия «консультант» и «клиент» будут использоваться в широком смысле слов (и индивидуальные, и корпоративные) с пояснением, если это будет непонятно по контексту. Синонимичный понятию «консультирование» термин «консалтинг» здесь не используется для избегания умножения терминов без необходимости.

тривает миф (и гуманитарные науки как миф) как категорию метасоциального анализа, позволяющую увидеть больше никак не уловимое единство энергии, структуры описания мира и субъекта действия в повседневности, в его жизненном мире (Ионин, 2004).

В организационном, управленческом, иногда в личностном и других видах консультирования нередко используется метод «переноса опыта и обучения полезному опыту». Например, консультант показывает консультируемому руководителю (обучаемому сотруднику) схемы (таблицы, матрицы и пр.) подготовки к переговорам, анализа переговоров, способов организации ситуаций, эффективного распределения времени и прочее (Иванов, 2017). Такое консультирование правильнее называть индивидуальным обучением (повышением квалификации), хотя при первом заполнении транслируемые схемы могут модифицироваться в связи с особенностями клиента, организации и решаемых задач. Но и в таком случае и клиента, и консультанта не интересует научное обоснование использованных способов, а интересует только их эффективность. То есть и здесь можно было бы говорить о трансляции некоего мифа.

Однако данная статья посвящена не способам консультирования-обучения (педагогическая парадигма консультирования), а только тем, в которых ни клиент (иногда — корпоративный клиент), ни консультант (иногда — корпоративный консультант⁵) не знают способов решения проблемы заранее. К таким типам заказов в организационной психологии относятся запросы на концепцию выпуска новой продукции, концепцию инноваций, развитие организации в изменяющихся условиях (Елисеенко, 2016), помощь в решении проблем сотрудников и им подобные. Особой является уже трудно различимая между консультированием и обучением ситуация, когда консультант транслирует клиенту не готовое решение, а способы (методологию и методики) нахождения решения и совместно с клиентом участвует в выработке решения. Примером такой ситуации может служить трансляция теории решения изобретательских задач, ТРИЗ (Альтшуллер, 1979), обычно с последующим непосредственным участием в разработке альтернативных способов решения проблемы.

Что делать? (содержательный аспект)

Для облегчения понимания читателем наших дальнейших рассуждений, приведём ещё несколько примеров.

Пример 2

В 1993 постдефолтном году мой коллега работал в июне-сентябре (период северного преподавательского отпуска) в прибрежной рыболовецкой бригаде (добыча икры, краба, сельди и разнорыбицы). Через некоторый период рабочего и неформального общения, узнав про его специальность (психология), несколько членов бригады независимо друг от друга пожаловались на проблемы с потенцией. Тогда он обратил внимание на вредную бригадную или вообще северную рыбацкую (и не только?) мифологию: «пять месяцев воздержания, жизни и работы в холоде, железе, воде, солярке, «резиновой одежде», рыбьей чешуе и прочего отрицательно сказываются на мужской потенции⁶». Поверившие в этот миф абсолютно здоровые мужчины начинают при встрече с женой волноваться и бояться, из-за чего у них может не получаться. Повторяю, не из-за физиологической болезни, а из-за волнения.

5 Например, группа разработчиков и реализаторов организационно-деятельностной игры (Щедровицкий, 1995).

6 Этот случай описан в Приложениях к моим книгам «Хохот Шамана» («Свобода Шамана») издания 2003–2018 гг., но в художественной форме и без обсуждения психологических механизмов консультирования (то есть как частное решение).

После этого часто начинается классический невротический круг: чем больше боишься, тем хуже получается — а чем хуже получается, тем больше боишься... Иногда легкая степень опьянения⁷ помогала справиться с проблемой, но далеко не всегда. Проблема из психологической плоскости у некоторых мужчин уже перешла уже в социальную: семьи распались или находились на грани развода; о снижении самооценки и грустных размышлениях о дальнейших жизненных сценариях можно и не упоминать⁸.

Тот факт, что большинство указавших на такие проблемы мужчин (а в той бригаде — все) были при этом физически здоровы, подтверждался следующими объективными данными: а) они были сильны и выносливы физически, выполняли ежедневно большой объём физической работы, который коллеге был в первые две недели (пока не произошло привыкания) просто недоступен; б) все страдали (темы разговоров) от неудовлетворённой сексуальной потребности, некоторые вынуждены были заниматься мастурбацией⁹; в) возраст всех членов бригады, кроме капитана и коллеги не превышал 35 лет.

Убедившись, что проблемы обусловлены чисто психологически, коллега стал думать над их решением. К тому времени он, конечно, знал, что при любом консультативном подходе клиенту очень важно осознавать его собственную ответственность (локус контроля) за решение проблемы (Огинская, Розин, 1991). Другими словами, необходимо, чтобы клиент понял и принял: без его собственных усилий проблема не может быть решена (первая часть любого психотерапевтического мифа). Кроме того, именно собственные переживания, размышления и, лучше всего, действия помогают клиенту формировать и чувство работы над решением проблемы, и чувство контролирования проблемной ситуации.

Облегчало осмысление консультирования то, что желаемый предполагаемый результат¹⁰ (уверенность клиентов в себе, исчезновение большей части беспокойства) был точно ясен. Затруднял консультирование факт наличия у части клиентов только среднего или средне-технического образования и отсутствие привычки и готовности обсуждать психологические проблемы, тем более, в такой личной и деликатной области. Другими словами, члены бригады были скорее людьми действия, чем слова.

Пример 2 (продолжение)

Придуманный другой миф (в противовес действующему) и сопровождающие его действия соответствовали стилевым характеристикам членов бригады. Пользуясь отчасти тоже мифологичным знаниевым авторитетом (кандидат наук — конечно, знает, что делать), коллега утверждал, что при использовании специальной гимнастики и профилактики предельных условий (переохлаждения) потенция от такой жизни и работы не только не теряется, но, наоборот, усиливается. В циклы «коррекционной» (эффект плацебо) гимнастики он, по принципу Гиппократ¹¹, включил известные ему как спортсмену общеукрепляющие и разминочные упражнения, несколько упражнений из

7 Я вовсе не сторонник алкоголизации, но именно этот способ борьбы с проблемой указывали рыбаки как частично эффективный.

8 Писал уже о моряках и рыбаках, которые при заходе судна в порт вообще не ходят в город, имея такую возможность (Серкин, 2012).

9 Это иногда в рамках той же мифологии («орган должен работать, чтобы не деградировать») считается способом сохранения потенции в период длительной депривации, но способом, скрываемым от окружающих;

10 Сейчас это называют «предполагаемый контракт», но в данном случае работа была бесплатной.

11 Прежде всего — не навреди.

армейской подготовки в учебном комбинате и упражнения из занятий йогой и карате¹². Анамнез: большинство (может, и все, но нет полной информации) из обратившихся и занимавшихся «коррекционной» гимнастикой рыбаков обрели достаточный уровень уверенности в себе и преодолели свои проблемы.

Размышляя об этом и других случаях из известной мне практики разных специалистов, я пришел к, собственно совсем не новому, определенному выводу: часто, чтобы помочь клиенту, консультант вместе с клиентом (обычно в процессе беседы) разрабатывают приемлемый для клиента миф (описание ситуации, образ мира), позволяющий клиенту чувствовать, понимать и действовать в рамках этого мифа так, чтобы решить свои проблемы¹³.

Особенно очевидным это становится при переживании экстремальной ситуации (Серкин, 2016): резко изменяются и образ мира (например, до происшествия — я значим, после — менее значим; уважаем — презираем; контролирую — беспомощен; со мной это не случится — может случиться; мир справедлив — несправедлив; дружелюбен — враждебен; доверяю — не доверяю и так далее) и репрезентации «образа Я» (базисные и социальные схемы, имплицитные теории личности, ядерный слой образа мира и др.). Какое из представлений человека («до» или «после» переживания экстремальной ситуации) является верным? Понятно, что об «объективной правильности» здесь говорить не приходится, а можно говорить о двух разных субъективных образах мира одного и того же человека.

В новом, резко изменившемся образе мира (описании мира, мифе) человек не может прогнозировать и, следовательно, целенаправленно действовать, что вызывает чувство беспомощности. В порядке экстренной психологической помощи психолог старается дать пережившему экстремальную ситуацию подростку достаточно простые поручения (посчитай, сколько человек в соседней палатке; налей из фляги и поставь возле лежащего воду и т.п.) не только потому, что нужна его помощь, но и потому, что каждое успешно выполненное действие помогает человеку восстановить, хотя бы частично, чувство уверенности и контроля.

При оказании уже не экстренной, а длительной психологической помощи человеку, пережившему экстремальную ситуацию, требуется не только восстановление. Поскольку образ мира и образ жизни уже изменились, полный «возврат к прошлому» невозможен и не является единственным фокусом консультирования и/или терапии. Усилия необходимо направить на сопровождение процесса построения нового образа жизни (системы деятельностей, системы действий), который соответствует новому образу мира. Следовательно, необходимо направить фокус внимания клиента не только на травмирующие события и их переживания, но и на произошедшие изменения в восприятии, прогнозировании и действиях самого человека. Это поможет и клиенту, и консультанту выявить изменения на каждом из уровней образа мира и образа жизни. Кроме вопросов традиционной консультативной триады «Что чувствовал? Что думал? Что делал?», важно дополнительно спросить «Что изменилось в переживаниях? В размышлениях? В действиях? В отношениях, в представлении о себе, в оценке себя?»

Необходимо «искать не только пути восстановления, но и пути конструирования нового образа мира и образа жизни, новой самооценки на основе пережитых и осмысленных человеком изменений. Для преодоления состояния шока и ощущения беспомощности необ-

12 В конце 1970-х гг. большинство юношей-студентов занимались в группах по обучению карате.

13 В западной психологии под психотерапевтическим мифом понимают специально сформулированные для клиента психологические знания, объясняющие суть проблемы и процесс лечения.

ходимо помогать восстанавливать и строить на основе нового образа мира функции прогнозирования и интерпретации происходящего (обсуждение ситуаций, цели и планы сначала простых действий)» (Серкин, 2016, с. 182).

Обычно в менее экстремальных ситуациях работы с проблемой клиента консультант и клиент более спокойно и последовательно строят *«психотерапевтический миф»*. Суть этого понятия заключается в следующем. В процессе консультирования представление клиента об окружающем мире (образ мира) изменяется так, что клиент становится способен по-другому переживать и/или понимать свою проблему и её причины и (в идеале) на основе этого нового понимания самостоятельно или с помощью консультанта построить и реализовать конструктивные действия (деятельность) по решению проблемы. При этом решающим является не научность (истинность) нового образа мира, а, как и в мифе, возможность построения объяснения, прогноза и действий для возможного решения проблемы (эффективность). Другими словами, миф надо понимать не как ложь или выдумку, но как способ структурирования и осмысления действительности (Цапкин, 1992).

Другой аспект понятия «психотерапевтический миф» заключается в том, что разные консультанты, пользуясь разными консультативными теориями, в процессе работы осознанно или неосознанно транслируют клиенту консультативную теорию или её часть, необходимую для решения проблемы клиента. В современной литературе опубликовано и постоянно дополняется достаточно большое число удачных примеров психологического консультирования. Автор не видит необходимости увеличивать количество примеров подобного рода. Другое дело, что при огромном количестве таких примеров (начиная с уже ставших классическими работ З. Фрейда, А. Адлера, В. Франкла, К. Роджерса и др.) сегодня систематически не разработанным остается вопрос «Как?».

Как? (методологический и организационный аспекты)

Когда мы спрашиваем консультанта (или ищем в его текстах) ответ на вопрос «Как было найдено решение проблемы клиента (точнее — как было построено взаимодействие, позволившее клиенту конструктивно понять свою проблему)?», то слышим (читаем) ответы типа: интуиция, опыт, инсайт, искусство, творчество, мастерство владения методом, талант «гуру», произведение консультативного искусства и им подобные. Такие ответы мало помогают, например, студенту понять и освоить практику консультирования. Иногда даже, наоборот, препятствуют (« Это искусство. У мастера талант, а у меня его нет») пониманию того, как строить конструктивное взаимодействие и консультативные решения.

Обсуждая несколько лет в ходе курса «Теория и методология современной психологии» со студентами консультативных треков магистерских образовательных программ департамента психологии НИУ ВШЭ проблемы консультирования, я не мог не задуматься о методологии построения консультативного взаимодействия. Существуют ли какие-либо общие методологические характеристики консультативного взаимодействия, независимые от применяемого консультантами метода? Наличие пока несовершенных консультативных вспомогательных программ, систем искусственного интеллекта прямо указывает на наличие алгоритмов задавания вопросов и даже алгоритмов выработки некоторых рекомендаций. Не обсуждая изучаемые во всех консультативных курсах психологические и деятельностные характеристики консультанта (принятие, конгруэнтность, эмпатийность, открытость, активное слушание и др.), обратим внимание на системные характеристики именно удачных (частично описанных в литературе) результатов взаимодействия клиента и консультанта:

Первое. Они (результаты) всегда построены именно во взаимодействии, то есть отдельно клиент и отдельно консультант не смогли бы достичь такого результата. Такая характеристика результата указывает на тот факт, что результат консультативного взаимодействия — *синергетичен*. Возможно, это (синергетичность процесса и результата) и есть критерий различия между консультированием и обучением. При обучении транслируется решение, выработанное без участия клиента. Указав на методологическую характеристику консультативного результата, мы теперь можем указать, пока в общем виде, и на *организационную* характеристику процесса взаимодействия консультанта и клиента: процесс взаимодействия должен быть направлен на порождение синергетичного результата.

Пример 2 (продолжение).

Описанный результат был построен во взаимодействии с членами бригады: именно рассказанные рыбаками при обсуждении проблемы воспоминания о переживаниях повышенного желания на следующий день после возвращения с охоты, с тренировки или знакомых ими же ситуациях (типа: «дед вышел пенсию, стал бегать по утрам, и через месяц у него восстановилось») стали основой разработанного для них на основе, отчасти, их собственного опыта (поэтому и принимается) психотерапевтического мифа.

Ещё раз другими словами: все мудрые «гуру» психотерапии не самостоятельно строили свои результаты (находки, решения) — решения порождались для клиента и именно в процессе взаимодействия с клиентом. Почему многие из них не акцентировали этот аспект нахождения консультативных решений, мы можем только предполагать. Скорее всего, часто, находя удачные решения, они просто не нуждались в рефлексии своих методов. Подчеркнём, субъектом построения решения является консультативная диада: взаимодействующие клиент и консультант. И только так начинающий консультант сможет (вместе с клиентом) находить конструктивные решения. Что мы знаем сегодня о порождении синергетичного результата? Сразу укажем на тот факт, что такие системные знания пока не полны, но и не являются нулевыми.

Второе. Общеизвестен факт: одна и та же проблема может быть решена с клиентом по-разному с помощью разных консультантов, владеющих различными методами. Это говорит нам о том, что порождение результата является процессом *полифуркационным*¹⁴. Считается, что при полифуркационных процессах может быть нарушен принцип детерминизма. В процессе консультирования это вполне нормально: большинство известных консультативных решений вовсе не строится по законам формальной логики.

В **организационном** аспекте это говорит об обязательном наличии в процессе консультирования периода неопределённости, когда ни клиент, ни консультант пока не знают (не чувствуют, не понимают), что делать (нет решения проблемы). С точки зрения системного подхода, такой период не только не должен избегаться, но, напротив, необходимо должен быть организован для получения качественно нового результата (системы взаимодействий). В известных распространенных практиках синергетичного построения сложных решений такой подход реализуется в организационно-деятельностных играх (ОДИ) и имеет специальное название «проблематизация» (Щедровицкий, 1995). Проблематизация наступает

¹⁴ Традиционно в системных описаниях говорится о точках бифуркации. Однако, на наш взгляд, такой термин является неверным. Во-первых, часто приходится наблюдать не точки, а интервалы возможности изменения (и временные, и пространственные); во-вторых, вариантов часто гораздо больше, чем два («би»). Поэтому правильным был бы термин «периоды полифуркации». А «точки бифуркации» — частный случай, обычно при $t \rightarrow 0$ и количестве вариантов $N = 1$ или 2 .

обычно после цикла сессий под общим (не всегда явным) названием «описание ситуации»¹⁵. Участники, занимающие в проблеме деятельностные позиции, выработав общее сложное описание ситуации, встают перед проблемой выработки принципиально нового решения, которого они, конечно, не знают. Проблема нередко психологически мучительна для разработчиков и вынуждает их через некоторое время творчески, иногда ненормативно работать над решением.

Пример 3

В одной из организационно-деятельностных игр участники группы инженеров-разработчиков начали поиск нового решения с указания на невозможность его реализации из-за отсутствия необходимых материалов (композитов). После устранения этого препятствия специалисты столкнулись с психологическими проблемами оценки себя («всю жизнь думал, что не могу решить из-за отсутствия материалов, а теперь, оказывается, просто — Я не могу ...»)¹⁶, и лишь через некоторое время начали созидательную творческую работу.

Во время этой работы было сначала принято совершенно непредвиденное ранее решение (творчески построенный миф — задача рассматривалась гораздо шире первоначально поставленной). Инженеры-разработчики вышли из только технического измерения решения в пространство организации деятельности и изменения организационной структуры (выделено время, оргструктуры и ресурсы (в том числе — зарплата) для творческих и проектных работ). И лишь затем (в новой структуре) были решены инновационные и технические задачи.

Третье. Диссипативные структуры являются системами, самопорождающимися в открытых надсистемах в период кажущегося хаоса разрушения предыдущих надсистем. Возможно, что некоторые процессы консультирования являются результатом взаимодействия не только с осознаваемыми рационально, но и с диссипативными знаниевыми структурами¹⁷ (Полани, 1985) в период проблематизации (и даже частичного разрушения представлений клиента и/или консультанта) первоначального понимания проблемы. М. М. Огинская и М. В. Розин пишут о расширении или изменении представления о проблеме за счёт используемой консультативной теории (Огинская, Розин, 1991). Здесь можно провести аналогию, например, с работами Птолемея («Четверокнижие», II век до н.э.), в теории которого психические свойства человека связывались с положением и комбинациями светил, или с большинством шаманских учений, связывающих психические свойства с более широким кругом природных явлений (Eliade, 1972).

Организационно это говорит нам о том, что система консультирования (взаимодействия клиента и консультанта) все время должна быть открытой (скорее всего, не только информационно, но и энергетически — рефлексия, супервизия, анализ релевантных случаев и пр.). И нужно обратить внимание на обеспечение такой открытости. Кроме того, для активизации и возможного осознания использования неявных эмотивно-знаниевых структур необходимо, во-первых, не всегда строгое ограничение¹⁸ (вплоть до их инициации) «не имеющих отношения к делу» ассоциативных и других переживаний и размышлений и, во-вторых, иногда специальная рефлексия таких процессов.

15 Сам Г. П. Щедровицкий тогда еще не использовал системную терминологию, что не меняет сути работы.

16 Вплоть до вечерней алкоголизации. В этот трудный период некоторым инженерам понадобилась небольшая психологическая поддержка.

17 Я бы назвал их эмотивно-знаниевыми.

18 В ряде случаев (неконтролируемый явный уход от темы в ОДИ, лимит времени и др.) ограничения всё же необходимы.

Как и любая другая система процессов, конструктивное консультативное решение-процесс должно быть *аутопоэзийным*, то есть способным к некоторому самовоспроизводству при повреждениях, изменениях и препятствиях. Реализация процесса-решения в условиях реальной деятельности не часто происходит в период консультирования¹⁹ по причинам временных и других ресурсных ограничений. При этом ещё раз следует подчеркнуть, что именно консультативный миф дает энергию (Ионин, 2004) для перехода к действию. Поэтому *организация* (здесь как инактивация и итерация уровней сложности в терминах «теории Сантьяго») обсуждения («проверки живучести») реализации консультативного мифа в различных, в том числе затрудняющих условиях является не обязательной, но желательной частью консультативного взаимодействия. Кроме повышения уровня уверенности такое обсуждение часто позволяет модифицировать миф (например, по схеме эволюционной эпистемологии), сделать его более совершенным, увеличить или чётче осмыслить границы «сети решения».

Иногда в таком обсуждении даже выявляется аутопоэзийный паттерн мифа, что позволяет и консультативной диаде, и/или участникам диады по отдельности эксплицитовать полученный опыт и даже перейти на этап организации паттерна. Возможно, именно так появляется значительная часть новых направлений и методов консультирования, тренингов и учебных курсов. При этом авторы, не обобщая свой опыт до понятий «консультирование вообще» или «тренинг вообще», просто копируют удачный паттерн, соединяя его с организационными, экономическими, юридическими и другими рамками деятельности.

Заключение

Вышеизложенное вовсе не претендует на “*know how*” построения эффективного психотерапевтического мифа — это невозможно, так как алгоритмы системных переходов пока, в основном, не описаны в современной науке. Более того, содержательные вопросы построения консультативного решения как варианта диалектического (правильнее полилектического — В. С.) синтеза противоречий проблем клиента, пока вообще не рассмотрены. Однако уже известные закономерности межсистемных переходов с обязательными периодами неопределённости позволяют:

- 1) снять флёр «таинственности-искусства-магии» с процесса порождения творческого консультативного решения;
- 2) организационно выделить такие периоды неопределённости как обязательные в процессе работы консультативной диады (то есть не избегать в диадическом взаимодействии таких периодов);
- 3) размышлять об оптимальной организации уже обязательных периодов неопределённости в процессе консультирования;
- 4) ставить исследовательские задачи выделения паттернов консультативных мифов и их систематизации;
- 5) ставить организационные задачи обучения выделению паттернов консультативных мифов и их деятельностной реализации.

Литература

- Альтшуллер, Г. С. (1979). *Творчество как точная наука*. М.: Советское радио.
- Веракса, Н. Е. (2013). *Методологические основы психологии*. М.: Академия.
- Гиппенрейтер, Ю. Б. (2001). *Введение в общую психологию: Курс лекций*. М.: ЧеРо; Юрайт.
- Елисеенко, А. С. (2016). Решение комплексных проблем в организации: методы поддержки группового мышления. *Организационная психология*, 6(1), 39–50.
- Иванов, М. А. (2017). Косультирование первых лиц компаний. Клиентцентрированный подход, М.: Олимп-Бизнес.
- Ионин, Л. Г. (2004). *Социология культуры*. М.: ИД ГУ ВШЭ.
- Корнилова, Т. В., Смирнов, С. Д. (2011). *Методологические основы психологии*. М.: Юрайт.
- Лосев, А. Ф. Диалектика мифа (1991). В сб. Лосев, А. Ф. *Философия, мифология, культура* (21–186). М.: Полит. лит-ра.
- Лубовский, Д. В. (2007). *Введение в методологические основы психологии*. М.: Изд-во МПСИ; Воронеж: Издательство НПО «МОДЭК».
- Меновщиков, В. Ю. (1997). Психотерапевтическая практика: мифы клиентов. *Вопросы психологии*, 1, 77–83.
- Огинская, М. М., Розин, В. М. (1991). Мифы психотерапии и их функции. *Вопросы психологии*, 4, 10-18.
- Полани, М. (1985). *Личностное знание*. М.: Прогресс.
- Серкин, В. П. (2012). Специфика реализации функций семьи при работе мужа вахтовым или сезонным методом. *Вестник КРАУНЦ, Серия «Гуманитарные науки»*, 2(20), 146–154.
- Серкин, В. П. (2014). Специфика образа мира и образа жизни шамана: модели для понимания. В сб.: А. Д. Карнышев (науч. ред.). *Образы, традиции и культура межнационального мира и согласия: коллективная монография* (197–225). Иркутск: Изд-во ИГУ.
- Серкин, В. П. (2015). Деятельностная теория сознания. *Психология. Журнал Высшей школы экономики*, 12(2), 93–111.
- Серкин, В. П. (2016). Изменение представлений о себе, образе мира и образе жизни при переживании экстремальной ситуации. *Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке*, 51(3), 75–83.
- Цапкин, В. Н. (1992). Единство и многообразие психотерапевтического опыта. *Моск. психотерапевт. журн.*, 2, 5–40.
- Щедровицкий, Г. П. (1995). *Избранные произведения*. М.: Школа культурной политики.
- Harner, M. J. (1990). *The Way of the Shaman*. New York: Harper Collins Publishes.
- Eliade, M. (1972). *Shamanism. Archaic Techniques of Ecstasy*. Princeton University Press.

Поступила в редакцию 30.11.2018

Client psychotherapeutic myth: Methodological and organizational issues

Vladimir SERKIN

National Research University "Higher School of Economics", Moscow, Russia

Abstract. In the article one of the most important stages of the consultative interaction (the construction of a consultative solution) is discussed. From the author's position the advisory decision is considered as a psychotherapeutic myth, built as a result of the advisory synergistic Interaction advisory dyad: client — consultant. The subject of the solution is neither the client or the consultant, namely, the consultative dyad. The author does not distinguish between organizational and individual counseling, considering the stage of building solutions using the concepts of a systems approach: polyfuration periods, dissipative structures, and autopoietic solutions. The article contains examples on the basis of which the author's main statements are illustrated.

Keywords: psychotherapeutic myth, system approach, consultative dyad, consultative decision.

References

- Altshuller, G. S. (1979). *Tvorchestvo kak tochnaya nauka* [Creativity as an exact science]. M.: Sovetskoye radio.
- Eliade, M. (1972). *Shamanism. Archaic Techniques of Ecstasy*. Princeton University Press.
- Eliseyenko, A. S. (2016). Resheniye kompleksnykh problem v organizatsii: metody podderzhki gruppovogo myshleniya [Solving complex problems in an organization: methods for supporting group thinking]. *Organizational Psychology*, 6(1), 39–50.
- Gippenreyter, Yu. B. (2001). *Vvedeniye v obshchuyu psikhologiyu: Kurs lektsiy* [Introduction to general psychology: Course of lectures]. M.: CheRo: Yurayt.
- Harner, M. J. (1990). *The Way of the Shaman*. New York: Harper Collins Publishes.
- Ionin, L. G. (2004). *Sociologiya kultury* [Sociology of culture]. M: Izdat. Dom HSE.
- Ivanov, M. A. (2017). *Konsultirovaniye pervykh lic kompanij Klientcentrirovannyj podhod*. [Consultation of top-managers of companies. Client-centric approach]. M.: Olimp-Biznes.
- Kornilova, T. V., Smirnov, S. D. (2011). *Metodologicheskiye osnovy psikhologii* [Methodological foundations of psychology]. M.: Yurayt.
- Losev, A. F. (1991). Dialektika mifa [The dialectic of myth]. In Losev, A. F. *Filosofiya, mifologiya, kultura* (21–186). M.: Polit. lit-ra.
- Lubovskiy, D. V. (2007). *Vvedeniye v metodologicheskiye osnovy psikhologii* [Introduction to the methodological foundations of psychology]. M.: Izdatelstvo MPSI; Voronezh: MODEK.

- Menovshchikov, V. Yu. (1997). Psihoterapevticheskaya praktika: mify klientov [Psychotherapeutic practice: client's myths]. *Voprosy psikhologii*, 1, 77–83.
- Oginskaya, M. M., Rozin, V. M. (1991). Mify psikhoterapii i ikh funktsii [Myths of psychotherapy and their functions]. *Voprosy psikhologii*, 4, 10–18.
- Polanyi, M. (1985). *Lichnostnoye znaniye* [Personal knowledge]. M.: Progress.
- Serkin, V. P. (2012). Spetsifika realizatsii funktsiy semi pri rabote muzha vakhtovym ili sezonnym metodom [The specifics of the implementation of family functions when the husband works on a rotational or seasonal basis]. *Vestnik KRAUNTS. Seriya «Gumanitarnyye nauki»*, 2(20), 146–154.
- Serkin, V. P. (2014). Spetsifika obraza mira i obraza zhizni shamana: modeli dlya ponimaniya [Specificity of the image of the world and the way of life of a shaman: models for understanding]. In A. D. Karnyshev (Ed.). *Obrazy, traditsii i kultura mezhnatsionalnogo mira i soglasiya: kollektivnaya monografiya* (197–225). Irkutsk: Izd-vo IGU.
- Serkin, V. P. (2015). Deyatel'nostnaya teoriya soznaniya [Activity theory of consciousness]. *Psikhologiya. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki*, 12(2), 93–111.
- Serkin, V. P. (2016). Izmeneniye predstavleniy o sebe, obraze mira i obraze zhizni pri perezhivaniy ekstremalnoy situatsii [Changing ideas about yourself, the image of the world and the way of life while experiencing an extreme situation]. *Sotsialnyye i humanitarnyye nauki na Dalnem Vostoke*, 51(3), 75–83.
- Shchedrovitsky, G. P. (1995). *Izbrannyye proizvedeniya* [Selected Works]. M.: Shkola kulturnoy politiki.
- Tsapkin, V. N. (1992). Edinstvo i mnogoobrazie psihoterapevticheskogo opyta [The unity and diversity of psychotherapeutic experience]. *Mosk. Psihoterapevt. zhurn.*, 2, 5–40.
- Veraksa, N. E. (2013). *Metodologicheskiye osnovy psikhologii* [Methodological foundations of psychology]. M.: Akademiya.